

Глеб Иванович Успенский

Заметка

Глеб Иванович Успенский
Заметка
Серия «Кой про что», книга 12

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=665995

Аннотация

Так же, как и в рассказе «Не быль, да и не сказка», морально и социально разложившейся семье буржуазного общества Успенский противопоставляет трудовую семью «в среднем и особенно низших классах»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Глеб Иванович Успенский

Заметка

В октябрьской книжке «Вест<ника> Евр<опы>» «за прошлый год были помещены *рядом* две статейки, обе касающиеся тех самых семейных неурядиц, которыми захворала и наша святая Русь; замечательно, что одна из этих статей – «Персидский эндерун» – рисует семейные неурядицы в обеспеченном обществе крайнего востока, крайней и глухой азиатчины, а другая, в которой г-н Боборыкин пересказывает этюд Бурже о Дюма-сыне, касается того же самого вопроса в жизни крайнего запада, в среде высшей буржуазии французского общества, и как в азиатчине, так и на самом припекке культуры оказывается глубочайшая исковерканность взаимных отношений мужчин и женщин, переполненная страданиями почти в той же мере, как и отталкивающими чертами, имеющая источником одну и ту же основную причину – разъединение в жизни, в знании, в труде, в интересах частных и общественных.

«Посмотрим, – говорит автор персидского эндеруна (гарема), – чем, может заниматься женщина каждый день в своем эндеруне. Начнем с главы дома. Муж от жены держится далеко; чем он занимается, с кем ведет дела, какие его успехи, неудачи, горе, радость – все это, за весьма редкими исключениями, до жены вовсе не касается, и *она ничего не знает*. Затем

воспитание детей также взято из рук женщины и всецело вверено дядьке, который до совершеннолетия питомца неотступно ходит по его стопам. Девочки же пользуются еще меньшим вниманием и остаются в эндеруне под присмотром горничных. Женщина, когда дети у нее на глазах, не исполняет самых простых обязанностей матери: не останавливает от излишних шалостей и не объясняет, что дурно, что хорошо (а ей откуда знать это?). Одну лишь черту в характере ребенка не оставляет мать нетронутой – это гордость. К мальчугану, который едва начинает понимать речь человеческую, она не иначе обращается как с величанием «хан». Таким образом, самые существенные интересы семьи чужды жене. Остается еще хозяйство, но в этой области ее участь горькая: обе половины дома состоятельного человека переполнены челядью, в руках которой сосредоточены *все дела* по дому. Тут есть и главный кофейщик, главный буфетчик, главный водолей и масса других прислужников, из которых каждый заведует вверенной ему частью непосредственно; персидская женщина не нуждается даже в отдаче тех или других приказаний: по раз заведенному порядку все необходимое к ее услугам. Что же ей остается делать? Умственных интересов никаких, общественная жизнь донельзя узка. На разговор с женщинами о их повседневной жизни всегда был один ответ: «Что нам делать? Ничего не делаем».

Как видите, положение персидской женщины обеспечен-

ного круга весьма идеальное – «роди» и больше ничего не знай. Кой-как живи от родов до родов, а ни о чем другом не помышляй и не беспокойся. Все сделают другие, чужие руки. Но «человек» не мирится с таким благополучием; это исключительное положение вполне обеспеченной женщины ничуть не приятнее положения человека, вся жизнь которого должна проходить, положим, в шахте, под землей. Ему тоже не о чем заботиться, а только лежать в глубине земли на боку и долбить камень. Оба эти исключительно для чужой надобности приспособленные человеческие существа не желают мириться с своим изуродованным положением и, разумеется, стремятся всеми возможными средствами «дополнить» свое изуродованное существо несравненно большим количеством нужных для человека ощущений, чем те, на которые они обречены разъединяющим людей строем общества. Углекоп, выбравшись из-под земли, пойдет в кабак и расправит свою душу механически, при помощи сивухи, а «обеспеченная» персидская женщина наверстает свое рабство и отчужденность от людей иными средствами. Автор рассказывает, что горничные, обреченные, например, на то, чтобы служить своим ханум, покупают себе мужей, и одна такая купила их очень много на своем веку, но ее, бедную, надували. Сами же персидские барыни ищут недостающего им на базарах, в банях, в тазие (театр). На базарах они подолгу толкуются, выбирая наряды и иногда приворовывая под чадру куски материй. «Кроме покупки нарядов, женщины стремятся на базар

ради приключений». «Тазие» называется представление, посвященное памяти «Хуссейна»¹. «Что женщины буквально наводняют театр во время представлений – факт несомненный». Нельзя сказать, что женщины остаются безучастны к судьбе Хуссейна, но можно с достоверностью сказать, что девять десятых относятся к ней совершенно равнодушно и предпочитают балагурить с соседками или выслеживать глазами кого-нибудь из интересных мужчин. Избранный мужчина находится под зорким наблюдением, пока как-нибудь не встретится с глазами ханум, тогда последняя делает ему какой-либо знак, и т. д. Словом, в театрах, в банях, на базаре, во время загородных прогулок, везде, помимо желания быть «на людях» вообще, изуродованная исключительным развитием своих женских свойств, персидская женщина преследует и чисто женские цели. Если же принять в расчет, что и «главы» их, то есть их мужья, делают то же самое, да к тому же еще развращены и истощены с детства, что, кроме эндерунов, ведь никто другой, как они, практикуют свидания в тазие, в банях, на прогулках и т. д. и т. д., то и получится картина самая нескладная: перед вами идет какая-то бессмысленная и непривлекательная трата сил человека – мужчины и женщины.

¹ *Хуссейн* (VII в.) – сын калифа Али, которого персияне считали единственным законным наследником Мухаммеда. Представление «тазие» заключалось в торжественном оплакивании судьбы Хуссейна и его потомков, погибших в битве, из-за чего персияне навсегда утратили главенство в мусульманстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.